

Он провел в финансовых кругах десять лет, и хотя сейчас удалился от дел, открыв ювелирный магазин, кое-какие навыки у него сохранились. Поэтому он сам предложил Цзян Гуаньюю войти в дело в качестве консультанта, чтобы помочь тому разобраться с финансовыми вопросами.

Но кто бы мог подумать, что его вмешательство вытянет на свет еще более важную персону — Сюй Цинцзэ.

Он помнил, как сообщил Цзян Гуаньюю имя «Сюй Цинцзэ», и тот, не задумываясь, ответил:

— Не может быть.

Но улики были неопровержимы. Когда были представлены бухгалтерские книги, Цзян Гуаньюю выбрал молчание.

Хотя он знал, что все его недавние мытарства и даже угроза краха компании исходят от этого «господина Сюй», он продолжал хранить молчание, замалчивая произошедшее.

Казалось бы, после такого Сюй Цинцзэ должен был вести себя сдержаннее, но в итоге его все же разоблачили в растрате. Однако на этот раз Сюй Цинцзэ снова остался безнаказанным, а пострадал старый служащий, который когда-то работал на них обоих. И хотя Сюй Цинцзэ его спас, тот окончательно потерял работу и репутацию.

Когда история с растратой всплыла, Ли Лин уже расстался с Цзян Гуаньюем и прекрасно понимал, что к чему. Увидев новости, он не смог удержаться от горькой усмешки: возможно, Цзян Гуаньюю и раньше знал о мелких проделках Сюй Цинцзэ, но потакал им, считая это забавой, а он, Ли Лин, все это вытащил на свет.

Никто не ожидал, что Сюй Цинцзэ затаит на него злобу за разоблачение и в глухой местности, раздавит его, как муравья.

Так что любовь заставляет совершать глупости, а если человек не совершает глупостей — значит, это не любовь. Если бы Ли Лин не поступил глупо, он бы упрямо не вмешивался в дела возлюбленного и не узнал бы так поздно, что Цзян Гуаньюю держал его лишь как замену.

Он был очень практичным человеком. До встречи с Цзян Гуаньюем он не верил в романтику, а после встречи решил, что романтика — это бережно держать любимого человека на руках, как драгоценность. Но он не был настолько романтиком, чтобы жертвовать жизнью.

Прошлое вставало перед глазами, навевая чувство бессильной усталости.

После того вечера Фан Хуай и Ли Лин вернулись к обычным отношениям начальника и подчиненного, однако Фан Хуай стал еще активнее выращивать из Ли Лина костяк компании. Все в фирме гадали, что через несколько месяцев начальник отдела Ли снова получит повышение.

В связи с этим работа Ли Лина становилась все более напряженной, вечерами то и дело проходили посиделки с выпивкой, и он часто возвращался глубокой ночью. Но как бы поздно он ни пришел, Кан Вань всегда ждал его в гостиной, а на столе стоял готовый кисло-сладкий суп из сливы.

Ли Лин говорил ему ложиться спать пораньше, но Кан Вань не слушался, и ему ничего не оставалось, как сдаться. По правде говоря, возвращаясь после утомительного пьяного вечера

совершенно измотанным, он находил утешение в том, что дома кто-то оставляет для него свет, варит суп от похмелья, готовит горячую воду и приносит сменную одежду. Самая тяжелая работа растворялась в этой заботе.

После первой контрольной Кан Ваня в школе снова должно было пройти родительское собрание, но на этот раз Ли Лину нужно было встречать важного клиента, поэтому он не мог пойти.

В разгаре ужина Ли Лин вышел в туалет и позвонил Кан Ваню. Узнав, что собрание уже закончилось, он попросил его вернуться домой пораньше.

Только что за столом он изо всех сил удерживал улыбку, и лицо уже застыло. Ли Лин потер щеки и с искренней улыбкой, невидимой для собеседников, сказал:

— Хорошо.

К сожалению, этот клиент оказался особенно хитрым. Когда дело касалось бизнеса, он начинал играть в кошки-мышки, но вот что касается выпивки — тут он был мастером. Ли Лину пришлось пить и за себя, и прикрывать Фан Хуая, осушая по несколько бокалов за него. Когда клиент наконец удовлетворился, все стали прощаться, и Ли Лин, шатаясь, пошел к обочине дороги, намереваясь поймать такси. Вдруг Фан Хуай схватил его за руку:

— У меня есть водитель, поедem со мной.

Ли Лин мотнул головой. В час пик вечером такси найти сложно, поэтому он согласился.

Машина доехала до ЖК, где жил Ли Лин. Фан Хуай оглянулся и увидел, что Ли Лин, прислонившись к спинке сиденья, почти уснул. Он сказал водителю:

— Постой здесь немного, я провожу его.

С этими словами он вышел, открыл заднюю дверь и помог Ли Линю выбраться. Тот проснулся и произнес:

— Босс, вы идите, я сам дойду.

На самом деле он действительно выпил слишком много, и теперь даже железные ворота района казались ему расплывчатыми.

Фан Хуай не выдержал и рассмеялся:

— В таком состоянии тебе лучше не пытаться. Я провожу тебя до двери, чтобы завтра утром ты не проснулся в какой-нибудь кустарнике.

Ли Лин улыбнулся вовремя и позволил Фан Хуаю поддержать себя.

Фонарь у дороги освещал склоненную голову Ли Лина, и Фан Хуай снова увидел его густые мягкие ресницы, которые на этом зрелом мужчине смотрелись странно гармонично.

У Фан Хуая пересохло в горле. Он признался себе, что снова влюбился.

Он помог Ли Линю войти в лифт и тихо спросил:

— На каком этаже ты живешь?

Ли Лин приоткрыл веки:

— На шестом.

Фан Хуай нажал кнопку этажа, затем обернулся к прислонившемуся к стене Ли Линю и наконец не выдержал, наклонившись и поцеловав его в губы.

Судя по его богатому опыту, на этом все не должно было закончиться, но в следующую секунду двери лифта открылись, и на пороге стоял молодой красивый парень с абсолютно невозмутимым лицом.

Фан Хуай на мгновение поразился его внешности, а затем, увидев, что тот загораживает выход, спросил:

— Ты в лифт?

Кан Вань холодно ответил:

— Я встречаю.

С этими словами он вырвал Ли Лина из рук Фан Хуая и положил руку ему на талию.

Явно обозначая свои права.

Ли Лин покорно позволил себя вести. У него еще оставалось немного сознания, он икнул и похлопал Кан Ваня по руке, показывая, чтобы тот отпустил.

К сожалению, он был пьян, и Кан Вань не отпускал его. То, что происходило секунду назад, Ли Лин забывал в следующее мгновение, пребывая в полной путанице и совершенно не осознавая, что двое мужчин рядом с лифтом готовы были наброситься друг на друга.

Фан Хуай удивленно усмехнулся:

— Ты живешь с ним?

Кан Вань ответил:

— Да.

— Я только слышал, что у него дома живут старики и дети. Неужели этот ребенок — это ты?

— Это я.

По сравнению с Фан Хуаем Кан Вань был еще слишком юн, но его простота и безобидность предназначались только для Ли Лина. Сейчас же, глядя на Фан Хуая, он напоминал маленького зверька, напряженно следящего за врагом.

Ли Лин пошатнулся и ударился лбом о плечо Кан Ваня. Фан Хуай, взвесив все «за» и «против», не стал продолжать противостояние. Он легонько улыбнулся:

— В таком случае, присматривай за ним. Завтра я позвоню.

Он сделал шаг назад, и «волчонок» спрятал клыки, вежливо кивнув:

— Спасибо, что проводили его.

Фан Хуай прищурился, снова улыбнулся и нажал кнопку. Двери лифта медленно закрылись.

Кан Вань поддерживал Ли Лина и медленно шел к двери квартиры.

Хотя Ли Лин был пьян без сознания, вел он себя спокойно, его не тошнило. Кан Вань помог ему дойти до дивана в гостиной и подложил подушку, чтобы тот мог полулежать.

Кан Вань пошел в ванную, смочил горячее полотенце и вернулся, чтобы аккуратно вытереть Ли Лина: от бровей до губ, а затем и шею.

Ли Лин тяжело дышал, изо рта исходил запах алкоголя, но ему было так комфортно под заботливыми руками Кан Ваня, что он не удержался и потерялся об них щекой. Сумрачное выражение лица Кан Ваня разом смягчилось, и его взгляд стал почти нежным.

Вытерев Ли Лину лицо, Кан Вань дал ему выпить немного кисло-сладкого против похмелья, а затем помог дойти до спальни.

Ли Лин лежал в мягкой постели, что-то невнятно пробормотав в горле. Кан Вань снял с него верхнюю одежду, брюки и носки, а затем другим полотенцем тщательно вытер ему руки и ноги.

Вернувшись из ванной, он увидел, что Ли Лин лежит на боку, прижавшись щекой к подушке, а пряди волос падают на лоб.

Кан Вань не выдержал и наклонился, погладив его по векам и бровям. Ли Лин словно немного очнулся, перевернулся на спину и приоткрыл глаза, глядя на него.

Они смотрели друг на друга какое-то время, и Кан Вань не смог удержаться, наклонившись ниже, но Ли Лин поцеловал его первым.

Он положил руку Кан Ваню на затылок и сам поцеловал его — требовательно и властно. Сердца обоих бешено колотились. Когда поцелуй стал страстным, Кан Вань поднялся и навис над Ли Линем, grabs его плечи.

Когда они разошлись, их губы соединяла нить слюны.

Кан Вань сталscatter целовать вздыбленную шею мужчины; его сердце стучало как барабан. Долгое время подавляемые чувства забродили в глубине души и, подстегнутые этим поцелуем, вспыхнули с новой силой. Он вдруг понял, что больше не хочет ждать. Ведь они оба любили.

Он прижался щекой к любимому человеку и с хрипотцой прошептал:

— Брат Лин...

Ли Лин погладил его большим пальцем по щеке и тихо произнес:

— ...Гуаньюй.

Кан Вань резко замер.

Ли Лин еще не понимал, что атмосфера изменилась, и продолжал целовать его лицо с нежностью и участием.

Сердцебиение Кан Ваня замедлилось, а в груди вдруг разлился холод. Он взял Ли Лина за лицо и спросил:

— Гуаньюй?

Из горла Ли Лина вырвался тяжелый, полный тоски вздох, похожий на признание.

<http://bllate.org/book/16595/1516666>